

Моральный облик советского писателя

На съездах и собраниях литераторов закономерно большое внимание уделяется вопросу о моральном облике советского писателя.

Поводом перед Вторым всесоюзным съездом советских писателей итоги развития советской литературы за двадцать лет, вспоминая о многих замечательных книгах, написанных нашими литераторами, размышляя о произведениях, которые должны быть созданы, мы не можем не думать о самих писателях, о тех мастерах слова, творцах художественных ценностей, которые рисуют яркие картины жизни общества, создают образы наших современников.

Советская литература — провозвестница новой, коммунистической морали. Растлеющему миру, где, как герой, вознесен убийца — «заповедатель», гангстер, приорабитель, — она противопоставляет мир чистых и светлых отношений, где славы облик сына народа, человека труда, сознательного, идейного борца за мир и человеческое счастье. Главная задача литературы социалистического реализма, как указывается в одном из недавних опубликованных писем Горького, «сводится к возбудению социалистического, революционного мимопонимания, мироощущения».

Великий Горький критиковал произведения, в которых не видел, не чувствовал ясного и определенного отношения автора к герою: «Наш читатель нуждается именно в художественной ясности, гармонически соединенной с теоретической правдой века».

Великие принципы партийности литературы, самоотверженного служения народу, высокой коммунистической идеологии определяют развитие всей советской литературы, творчество и деятельность каждого советского писателя.

Художник — народный вожитель и одновременно народный слуга. Величайшую ответственность накладывает на него служение народу.

Советская литература призвана активно вторгаться в жизнь, помогать победе новых, коммунистических начал, ликвидации остатков и пережитков старого. В борьбе старого и нового от художника требуются огромная сознательность творчества, ясность цели, мужество, величайшая сила любви и ненависти.

Горький напоминал писателям: чем выше встанешь, тем больше видишь. «... Чем выше цель стремлений человека, тем быстрее и социально продуктивнее развиваются его способности, таланты...».

Поведение, моральный облик человека в нашей стране — не только его личное дело, это предмет общественной заботы. Советские люди понимают, что для писателя жить всей жизнью народа, участвовать в его борьбе, в его созидательной деятельности необходимо и для того, чтобы укрепить свое дарование. И наоборот: уход в сторону от борьбы за дело народа наносит ущерб творчеству. Недаром, когда старший и авторитетнейший советский писатель Федор Гладков в статье «Об этике писателя» обратил внимание на случаи нарушения некоторыми литераторами норм поведения советских людей, его статья вызвала широкие отклики читателей. Читатели целиком разделяли негодование старшего писателя фактами аморального поведения некоторых литераторов. «Писатель сам должен быть хрустальной души человек», — писал учитель В. Задорников. А замечания Д. Терехина с горечью говорили о литераторах, которые шунтуют, а делают другое: «Эти писатели думают так: я сам по себе, а герои мои сами по себе».

Вместе с тем письма читателей были проникнуты доверием к коллективу советских литераторов. Читатели говорили о своей признательности творцам ярких, глубоких книг, инженерам человеческих душ, выражали уверенность, что в целом писательская среда — это здоровая советская общественная среда. С тем большей остротой осуждали они разнузданное, антиобщественное поведение таких писателей, как Ф. Панферов, А. Суворов, Н. Вярта, и некоторых других.

Что означает поведение «сверхчеловека», в пьяном виде являющегося на собрание трудящихся, устремляющего шумный скандал в своей квартире, уединяющегося «за голубым занавесом» или увлекательного «сдастелством»?

«Сверхчеловеки» эти, видимо, считают позволительным для себя то, что недопустимо для «рядовых» советских людей. По их убогим представлениям, для них должны быть установлены особая мораль, особые нормы поведения, особые правила общности. Но ведь это и значит, что люди эти хотят следовать нормам морали животного, птицы и отхода имени М. Горького.

Вечер открыл Вс. Иванов. С речами и воспоминаниями выступили Л. Никитин, Д. Джарнаетов, А. Барто, С. Васильев и С. Маршак.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

лицемерного буржуазного общества! Вот почему все эти «бытовые» случаи требуют ясной и четкой политической оценки. Именно потому, что Коммунистическая партия с огромной заботой вырашивает писателей, уделяет огромное внимание их воспитанию, мы обязаны беспощадно удалять дурную траву с чистого поля советской литературы.

В обсуждениях, прошедших в писательских организациях, с большой остротой поднимался вопрос о литературной молодежи. Известно, как мало и трудно растут молодые кадры литературы в послевоенные годы, как недостаточен приток в Союз писателей молодых поэтов, прозаиков, драматургов, критиков. Тем более нельзя не встревожиться, видя, как останавливаются в росте, довольствуются былой славой литераторы, хорошо начинавшие несколько лет назад, как некоторые талантливые молодые писатели ведут ботемный образ жизни. Нельзя же обеспокоиться, например, тем, что хорошо зарекомендовавший себя молодой прозаик В. Тендряков успел отличиться безобразным скандалом в Центральном клубе литераторов, что способный поэт С. Наровчатов унижает свой талант, разрушает здоровье и работоспособность поведением, достойным кучкича-гуаки.

До последнего времени в Союзе писателей не было создано такой общественной атмосферы, которая делала бы невозможным малейшие отклонения от норм советской морали, советского общности. Но знание советского писателя — высокое звание, и никому не дозволено его осекрять!

Вопрос о биографии писателя, о поведении его — важный вопрос, имеющий значение для художественного творчества. Человек, оторванный от жизни, от людей, от замечательного социалистического строительства, терит ощущение богатства и красоты действительности, а значит, терит под ногами почву творчества.

Советскому писателю присуща скромность. Без зазнайства, трудолюбиво, преданно служит он народу, напрягая все свои духовные силы. Но есть еще люди, развращенные мелкобуржуазными влияниями, идеалистическими идеями: люди, которые думают, что в искусство можно достичь успехов наскоком, случайным пощомом.

Наши писатели учатся у классиков, у Горького и Маяковского тому, что творческая работа есть труд — напряженный, упорный, неотрывный от учебной и вдохновения приходит именно к тому, кто не жалует сил на труд и учение. Писатель должен учить не только своим произведениями, но и своими делами, всем своим поведением, своим отношением к людям. Разве не были учителями жизни в таком смысле М. Горький, В. Маяковский, Д. Фурманов, А. Гайдар, А. Макаренко, Ю. Крымов и многие другие?

А чему может научить тот, кто оторвется от народа и от творческого коллектива писателей, возмнит себя неприязненным гением, вознесенным над человечеством талантом? Чему может научить мелкое себялюбие, растлевающий индивидуализм? Чему может научить карьеристское высокомерие, зазнайство, барство?

Все это может «научить» только одному — тому, как черты идеологии старого мира растлевают таланты, губят способности художника, вносят фальшь и гниль в его творчество, наносят, в конце концов, ущерб нашей литературе, делу коммунистического воспитания трудящихся.

Мораль советского народа — это воистину самая высокая мораль на всем протяжении истории человеческого общества. В революции и социалистическом строительстве миллионы массы забывали о пережитках старого и становятся полноценными создателями нового общества, хозяевами и творцами новой жизни. Стройный мир, они показывают высоту и благородство нового сознания, раскрывают красоту своих душ, своих стремлений. Высокое гражданское самосознание, патриотизм, активность народа — таковы черты, воспитываемые в миллионах Коммунистической партии.

«... Не корысть и карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся» — таковы, по словам Ленина, силы, движущие новую, социалистическую литературу. Ленин указывал на связь этой литературы с «... опытом и живой работой социалистического пролетариата...».

Задача писательских организаций — не только призвать к порядку отдельных людей, но только очистить наш писательский дом от грязи, а прежде всего повысить общественную и творческую активность писателей, устранив все то, что мешает этой активности, создает условия для более плодотворной, для более успешной творческой деятельности наших советских литераторов, честно и преданно служащих Родине и народу.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Восемнадцатую годовщину со дня смерти А. М. Горького общественность столицы отметила традиционным вечером, устроенным Союзом советских писателей СССР в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 73 (3257) Суббота, 19 июня 1954 г. Цена 40 коп.

Ко Дню Воздушного Флота СССР

На больших скоростях

Когда думаешь о той, самой характерной черте советской авиации, с какой она подходит к нынешнему Дню Воздушного Флота, когда пытаешься понять, что более всего отличает современный самолет от прежнего, на память сразу же приходит короткое энергичное слово — скорость! Появились новые скорости, казавшиеся недостижимыми еще несколько лет назад. Это стало возможным благодаря тому, что коренным образом изменилась основа самолета: на смену поршневым моторам пришли новые отечественные реактивные двигатели.

Новое никогда не возникает без трудностей и не побеждает без борьбы. Я хорошо помню наши первые робкие попытки, сомнения, споры, помню совсем еще недавнее время, когда некоторые конструкторы выражали неверие в возможность реактивной авиации. Считалось, что новый двигатель потребует колоссальных расходов топлива, а следовательно, слишком ограниченными будут время и дальность полета. Реактивный самолет признавался к тому же ненадежным, а полет на нем опасным, куда более опасным, чем на обычных машинах.

Сейчас все это осталось позади. Реактивная авиация одержала убедительную, всеми признанную победу не только в теории, но и на практике. Надежность нового двигателя стала общепризнанной, и это легко объяснить: в нем меньше трущихся частей. Реактивный самолет оказался удобнее в эксплуатации, чем прежние машины, и много дешевле в изготовлении.

В наши дни, на наших глазах начался новый, высший этап в развитии авиации. Чтобы стало ясно, какой это огромный качественный скачок, приведу один пример. Довоенный истребитель имел мотор мощностью примерно в 1,000—2,000 лошадиных сил. Если же перевести на эту старую меру тягу современного скоростного самолета, то получится цифра порядка 40—50 тысяч лошадиных сил. Мощность самолетов возросла в десятки раз!

В День авиации — традиционный день славы достижений славного Воздушного Флота нашей страны — мы никогда не забываем и минувшего. Мы с благодарностью вспоминаем имена М. В. Ломоносова, который впервые научно обосновал принцип полета тел тяжелее воздуха, и А. Ф. Можайского, который еще в 1882 году построил самолет и провел его летные испытания. Мы с гордостью говорим о трудах творца аэродинамики Н. Е. Жуковского, по праву названного отцом русской авиации, и об изумительной смелости работ К. Э. Циолковского, который еще в 1930 году писал: «За эрой аэропланов винтовых должна следовать эра аэропланов реактивных, или аэропланов стратосферы». Но, может быть, еще большую гордость вызывает сознание, что советские люди не только сохранили эти научные сокровища, но и приумножили их, продолжая развивать науку, двигать ее дальше, вперед.

Труды Н. Е. Жуковского послужили научной основой для развития авиации во всем мире. И большая часть наших нынешних самолетов — те, которые бороздят просторы воздушного океана страны, связывая дальние города, которые совершают новые открытия в Арктике, переползая большие, борются с вредителями сельского хозяйства, помогают изучению и охране лесных богатств, — все эти самолеты от взлета и до посадки целиком являются законными аэродинамиками, которые открыл Н. Е. Жуковский. Мы никогда не забудем и то, что именно эти машины в руках отважных советских пилотов покрыли неуязвимой славой нашу авиацию на фронтах Великой Отечественной войны. Но сегодня мы хочется рассказать о новейших наших достижениях — о самолетах «эры реактивной», которые превысили скорость звука. «За звуковым барьером» меняется абсолютно все, и классическая аэродинамика здесь уже в значительной степени неприменима.

Меняется прежде всего самая форма летательного аппарата — на это, несомненно, обратили внимание все, кто бывал на наших авиационных празднествах и парадах. Изменились крылья: они как бы прирадели к фюзеляжу, придавая машине стреловидную форму. В этом году зрители увидят над Тушинским аэродромом еще более стреловидные, я бы сказал, «устремленные» самолеты, чем те, которые демонстрировались в прошлые годы. Самолет приобретает стреловидную, треугольную, ромбовидную формы, появляются бесхвостые машины и самолеты типа «утка», у которых хвостовое оперение перенесено в главную часть фюзеляжа. Нет ничего удивительного и в том, что самолет может вообще лишиться крыльев. Они все менее становятся нужны для полета, они требуются прежде всего для взлета, маневра, посадки. Впрочем, проблему взлета можно решить

еще сравнительно легко: дать катапультную установку или ракетную. Но сколько бы ни летал самолет, рано или поздно ему придется приземлиться, и для на посадку, он полностью подчиняется законам классической аэродинамики. Тут мы пока что никак не можем обойтись без крыльев.

Удивительно это явление, если вдуматься. Когда-то человек метал о крыльях, чтобы полететь, оторваться от земли. Теперь крылья нужны ему главным образом для того, чтобы вернуться на землю. Разглядывая на картинках первые самолеты Можайского, братьев Райт, мы видим один лишь корыток плоскостей, крылья — они казались тогда человеку главной принадлежностью летательного аппарата, придающей ему сходство с птицей. Ныне нам уже не нужно подражать вольному полету пернатых. Мощность двигателя возросла настолько, скорости так увеличились, что самолет получает подъемную силу не только и не столько от крыльев, сколько от двигателя.

Если учесть все это, станет понятно, что советские теоретики авиационного дела должны были не догматически, а творчески следовать лучшим традициям отечественной науки. И следует отметить, что наши современники оказались достойными приемниками зачатей авиации. Коллектив ЦАГИ имени Н. Е. Жуковского, новаторски развивая учение отцов русской авиации, успешно создает теорию полета на сверхзвуковых скоростях. С. А. Христович, В. В. Струмицкий и другие исследователи разработали и проверили в лабораториях новую аэродинамику самолетов, дивну вперед авиационную науку.

Еще в годы первых пятилеток Коммунистическая партия, весь наш народ дали своим соколам такие совершенные машины, что советские летчики могли летать дальше, быстрее, выше, выше, выше. И мы с гордостью проносим сегодня имена В. Чалова, М. Громова, В. Гризодубов, П. Осипенко и других отважных, которые проследили славу советской авиации через весь земной шар. Наши летчики первыми продолжили воздушную трассу из Москвы через Северный полюс в Соединенные Штаты Америки, совершили много героических перелетов, установили десятки международных рекордов, прославили нашу Родину как великую авиационную державу.

Мы храним благодарную память об этих временах и с гордостью видим, что и сегодня, в новых условиях, советский Воздушный Флот умножает свою славу. Наши пилоты попрежнему летают дальше, быстрее, выше и выше. В те годы, когда Валерий Чалов метал о беспосадочном перелете «вокруг шарика» — земного шара, на это требовалось много дней. А при нынешних сверхзвуковых скоростях счет времени иной — такой перелет измерялся бы часами. Вдобавок неизмеримо поднялся потолок самолетов, а в стратосфере, как известно, значительно меньше сопротивление воздуха, так что и экономичность полета стала значительно больше. Иными словами, с тем же количеством горючего можно пролететь гораздо большее расстояние. Без всякой фантастики можно уже говорить о таком беспосадочном перелете, когда вокруг земного шара удастся облететь не один раз. Тесна становится земля для современных самолетов!

Да, главная забота авиаторов теперь не скорость — эту проблему можно считать уже решенной. В прежние, совсем, впрочем, недавние времена новый тип поршневого мотора давал прирост скорости до 50 километров в час, и это было отличным результатом. Для реактивных самолетов этот прирост ежегодно исчисляется сотнями километров в час. Теперь главной задачей советских авиаторов стало в совершенстве овладеть полетами на новых скоростях, добиться наибольшей управляемости самолетом в условиях новой аэродинамики. И тут valóно помнят добрым словом советских летчиков, штурманов, бортехников, радистов — смелое и талантливое крылатое племя.

Основновопозитком высшего пилотажа был, как известно, русский летчик П. Нестеров: он первым в мире осуществил «мертвую петлю» и разработал основы воздушного боя. Лучшие наши боевые летчики, такие, как трижды Герои Советского Союза А. Нокрышкин и И. Кождуб, одерживали свои удивительные победы именно благодаря высокому пилотажному мастерству в соединении с отвагой и любовью к Родине.

Сегодня пилотам скоростной авиации приходится, по сути, заново учиться вешнему пилотажу. Подобно тому, как нашим ученым вновь приходилось решать многие вопросы аэродинамики, летчики должны вновь «открывать» на сверхзвуковых скоростях петлю Нестерова, бочки, перерывы, горки. Кажется, совсем недавно, в августе 1947 года, над Тушинским аэродромом был впервые показан высший пилотаж на реактивных истребителях, а как выросло мастерство наших летчиков за этот период!

Когда замечательный мастер своего дела Валентин Лашин делает горку и почти вертикально взмывает вверх, через какие доли секунды тая в облаках, — даже мы, конструкторы, всякий раз поражаемся тому, что может сделать наш самолет. То же чувство не покидает нас, когда в воздухе работают группы — пилотера Александр Бабаева, девятка Николая Шульженко. Слётанность, чувство локтя этих пилотов поистине превосходят все, что мы видели доселе. На аэродроме говорят, что они летят, «как привязанные», — и действительно, вас все время не оставляет впечатление, что какие-то невидимые нити скрепляют между собой эти самолеты, четко выполняющие петлю Нестерова, полустелы, перерывы, горки, бочки...

Казалось бы, конструктор знает все, что может дать его самолет, но наши пилоты берут от машины нечто большее, удивляя и ее создателя. Это очень грамотные, знающие люди, в совершенстве овладевшие не только сложной материальной частью современного самолета, но и новой сложной теорией полетов. Большие скорости требуют больших знаний. Ориентировка, связь с землей крайне затруднены, — ошибка, замешкался, а самолет улетит в эти мгновения за тридевять земель. Высокие скорости вырывают у летчиков замечательные качества — четкость, сообразительность, быстроту реакции.

В День Воздушного Флота, глядя на смелых летчиков, совершающих чудеса в нашем небе, мы вспоминаем и тех, кто дал им в руки замечательную технику, — трудящихся авиационной промышленности. Создание новых скоростных самолетов было для них серьезным экзаменом, и они этот экзамен выдержали с честью.

Пришлось решать десятки сложных проблем. Крылья новых самолетов значительно тоньше прежних, а нагрузки неизмеримо возросли. Какая же тут требуется точность и прочность! В условиях реактивных полетов усложнена и защита летчика от резких атмосферных и температурных колебаний. Наконец, те гигантские нагрузки, которые испытывает самолет при различных эволюциях, не под силу было бы преодолеть физической силе пилота.

Все это обязано учитывать самолетостроители. Специальные механизмы берут на себя те нагрузки, которые на старых самолетах испытывал сам пилот. Герметическая кабина и кондиционированный воздух сохраняют в кабине необходимый режим, создавая нормальные условия для работы пилота. Решаются и задачи спасения летчика в случае необходимости покинуть самолет в воздухе — с помощью катапультного сидения. Все это, повторяю, очень сложно, но забота о человеке всегда была первым законом нашей авиации.

В этот праздничный день хочется сказать о многом. Хотелось бы отметить труд многочисленных наших авиаконструкторов, инженеров, техников, рабочих авиационных заводов, хочется поблагодарить наших металлургов, давших авиации новые, сверхпрочные сплавы, станкостроителей, которые помогают нам решать сложные задачи автоматизации производства, приборостроителей, электриков, химиков, железнодорожников, которые бесперебойно доставляют оборудование и сырье на наши авиационные заводы. Вся страна, весь наш могучий народ помогают крепить мощь своего Воздушного Флота! И в этом — главный секрет всех наших достижений!

Отвечая на эту поистине всенародную заботу, советская авиация, как и все наши Вооруженные Силы, всегда охраняла и будет зорко охранять мирный социалистический труд народов СССР. В день своего праздника советские летчики и штурманы, инженеры и техника авиационных частей, трудящиеся самолетостроительных заводов полуротуют Коммунистической партии, Советскому правительству, всему народу о своей готовности выполнить любое задание Родины. Наша авиационная техника находится на таком уровне, что никакие угрозы поджигателей войны, никакое «секретное оружие» неадаптивных последователей Гитлера не могут заставить нас врасплох. Мы хотим мира на земле и именно во имя мира и счастья народов нашей Отчизны держим наготове наше грозное оружие.

Сегодня пилотам скоростной авиации приходится, по сути, заново учиться вешнему пилотажу. Подобно тому, как нашим ученым вновь приходилось решать многие вопросы аэродинамики, летчики должны вновь «открывать» на сверхзвуковых скоростях петлю Нестерова, бочки, перерывы, горки. Кажется, совсем недавно, в августе 1947 года, над Тушинским аэродромом был впервые показан высший пилотаж на реактивных истребителях, а как выросло мастерство наших летчиков за этот период!

Когда замечательный мастер своего дела Валентин Лашин делает горку и почти вертикально взмывает вверх, через какие доли секунды тая в облаках, — даже мы, конструкторы, всякий раз поражаемся тому, что может сделать наш самолет. То же чувство не покидает нас, когда в воздухе работают группы — пилотера Александр Бабаева, девятка Николая Шульженко. Слётанность, чувство локтя этих пилотов поистине превосходят все, что мы видели доселе. На аэродроме говорят, что они летят, «как привязанные», — и действительно, вас все время не оставляет впечатление, что какие-то невидимые нити скрепляют между собой эти самолеты, четко выполняющие петлю Нестерова, полустелы, перерывы, горки, бочки...

Казалось бы, конструктор знает все, что может дать его самолет, но наши пилоты берут от машины нечто большее, удивляя и ее создателя. Это очень грамотные, знающие люди, в совершенстве овладевшие не только сложной материальной частью современного самолета, но и новой сложной теорией полетов. Большие скорости требуют больших знаний. Ориентировка, связь с землей крайне затруднены, — ошибка, замешкался, а самолет улетит в эти мгновения за тридевять земель. Высокие скорости вырывают у летчиков замечательные качества — четкость, сообразительность, быстроту реакции.

Международные отклики

В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ...

Каждую свою речь по индо-китайскому вопросу на Женевском совещании западные дипломаты стараются использовать, в частности, для того, чтобы сказать несколько высокопарных фраз о «независимости» и «демократичности» марсионеточных режимов в Индо-Китае. Французский делегат уверял, например, что Бао Дай получил «возможность создать свою администрацию, организовать свои финансы, развивать свою экономику, установить дипломатические отношения».

Г-н Смит в свою очередь утверждает, что баодайские чиновники представляют в Женеве «законное правительство свободного, независимого Вьетнама».

Что же касается самих баодаевцев, то они с трибуны Женевского совещания с раболовным умилением разглагольствуют о «его величестве», «международный авторитет которого так же велик, как и неоспорим». Они потребовали даже признания принципа, согласно которому единственным государством, компетентным на законном основании представлять Вьетнам, является государство, олицетворяемое его величеством Бао Даем».

Нам кажется небезынтересным сопоставить эти заявления со свидетельствами некоторых буржуазных газет, чьи политические симпатии, надо думать, не вызывают недоверия у западных дипломатов.

Напомним сначала, что сам Бао Дай, «международный авторитет» которого, оказывается, «так же велик, как и неоспорим», шесть лет тому назад в интервью французской газете «Монд» признался:

«Я не представляю никого, кроме собственной персоны...»

Тем не менее два года спустя правительство Бао Дая было признано рядом западных держав, в том числе Соединенными Штатами и Англией. Этот акт вызвал удивление даже у таких буржуазных газет, как английская «Манчестер гардиан». 1 февраля 1950 года эта газета писала: «Решение британского правительства признать Бао Дая является странным. Оно совершенно не отвечает критериям, которые обычно требуются для признания. Совершенно очевидно, что он не контролирует большей части территории. Его существование кажется зависящим от поддержки французских войск».

День ото дня престиж Бао Дая и его марсионеточного правительства, державшихся на штыках колонизаторов, падал все ниже и ниже. Характерный пример приводит корреспондент американского журнала «Нэйшн». Молодой ученик Далатского военного училища, пишет он, сказал мне: «Как, по вашему мнению, чувствуете себя, когда представляешь, что тебя могут убить в джунглях ради этого человека, который является сюда приводить нас к присяге одежде в костюме, пошитый на Ривьере, в галстук в горошину и в обуви на каучуковой подошве толстой в целый дюйм?».

Английская газета «Обсервер» незадолго до начала Женевского совещания писала: «Потомственный правитель Бао Дай никогда не мог сформировать правительство на широкой основе, авторитет которого в глазах его народа мог бы соперничать с авторитетом коммунистического лидера Хо Ши Мина».

Особенно характерны высказывания о режиме Бао Дая французских буржуазных газет. Вот некоторые из них.

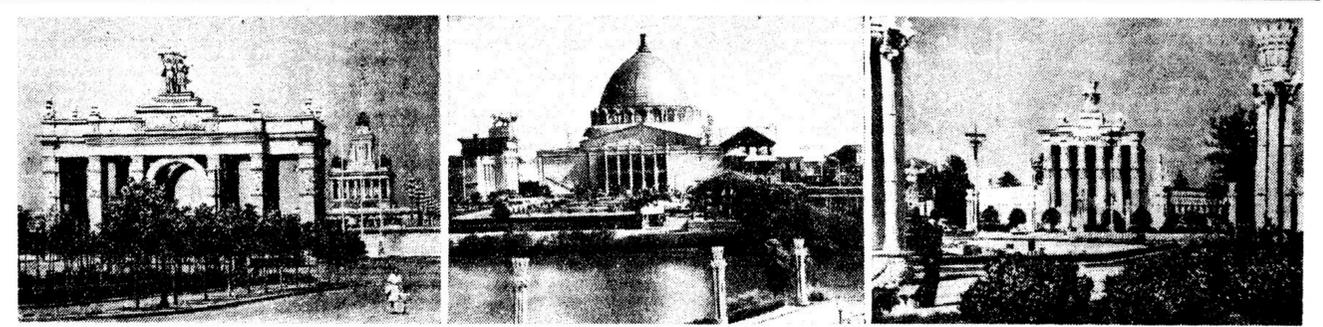
«Между Бао Даем и его правительством с одной стороны, и вьетнамским народом — с другой, не существует действительного доверия... Интеллигенция осуждает продажность режима. Молодежь не проявляет никакого порыва к участию в боях», — отмечает орган промышленно-финансовых кругов Франции — газета «Эко». «Бао Дай не привлекал к себе ни одного стоящего элемента во Вьетнаме... Он представляет лишь самого себя, и его правительство создано из людей, не имеющих законного права занимать свои посты», — указывает «Комба».

Некоторые откровенные признания буржуазной печати, сделанные еще до Женевского совещания, объясняют, почему сейчас баодаевцы представляют и его покровители с таким упорством выступают против проведения в Индо-Китае свободных демократических выборов без иностранного вмешательства. «Существует распространенное мнение, что в настоящее время если бы имел место всенародный опрос, то большинство получили бы сторонники Хо Ши Мина», — заявляла парижская газета «Пари пресс» — «Энтрэнсикант» в феврале этого года. Об этом же писал не так давно американский журнал «Нью-рипблнк». «Поддерживаемая французами сторона, будучи предостережена самой себе, не прусеждала бы и надежды», — отмечал он.

А вashingtonская «Стар» с той бесцеремонностью, которая отличает определенную часть заокеанской прессы, еще в декабре прошлого года поставила все точки над «и». «Какими бы ни были условия перемирия... было бы безумием принять их», — писала она. Почему? «Политическая структура Вьетнама слишком слаба, чтобы вдохновить какую-либо надежду на будущее», — меланхолически замечала эта газета, довольно близкая к влиятельным washingtonским кругам.

Таковы свидетельства западных корреспондентов и политических обозревателей, взятые нами из газет и журналов, вышедших до Женевского совещания. Они показывают еще раз, что утверждения о «независимости» и «демократичности» так называемого государства Бао Дая не имеют ничего общего с действительным положением вещей. Эти утверждения пускаются в ход лишь для того, чтобы загроздить искусственным препятствиями путь к восстановлению мира в Индо-Китае.

Л И Т Е Р А Т О Р

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка: Главный вход; павильон Механизации и Электрфикации сельского хозяйства; павильон «Сибирь» Фото Н. Грановского

ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА ГОРЬКОГО

Вопросы творческого метода Горького принадлежат к числу самых сложных и важных проблем нашей литературной науки.

Известно, что отдельные литературоведы допустили в прошлые годы грубые ошибки в трактовке этих проблем. Сущность этих ошибок, за которые автор этих строк несет особенно большую ответственность, заключалась в том, что основное качество метода социалистического реализма усматривалось не в исторической конкретности, не в способности открывать в самой действительности источники ее революционного развития, а в схоластическом трактовании принципа «реализма» и «романтизма», в умении «романтизировать», «приподнимать» действительность, смотреть на нее сквозь розовую дымку мечты о завтрашнем, вернее, послезавтрашнем дне. Такого рода установки создавали неупроченно связи литературы с жизнью, а ослабляли эти связи, а следовательно и изображению реальных жизненных трудностей, а к прилагательному, приукрашеному изображению действительности.

Общественные установки подвергнуты в нашей печати развращающей критике, справедливость которой признали и авторитетные. С тех пор прошло уже целое десятилетие — срок достаточно большой, чтобы не только раскритиковать неверные взгляды, но и выдвинуть другие, верные, чтобы написать такие труды, в которых были бы глубоко и правильно освещены творческие принципы Горького и развитие этих принципов во всей советской литературе. Однако таких трудов у нас еще нет, и мы обязаны разобраться в причинах этого провала. Одну из причин можно назвать сразу: некоторые литературоведы, изучающие творчество Горького, вообще перестали заниматься вопросами теории, ограничиваясь повторением общезвестных положений, выраженных в самых элементарных, подпадающих любому толкованию формулировках. Но дело не только в этом. Неверные установки, подвергнутые критике пять лет назад, обладали еще и тем нехорошим свойством, что они дали повод для защиты других установок, представляющих собой противоположную крайность. Так была выдвинута точка зрения, противопоставляющая идеализму изображению жизни иное изображение, при котором внимание концентрируется на одних отрицательных явлениях. Если раньше ряд литературоведов склонен был видеть задачу реалистической литературы прошлого в одной критике, а задачу советской литературы — в одном утверждении, то теперь некоторые литературоведы, по существу, взяли под сомнение точку зрения Белинского, Чернышевского, Горького на старый реализм, как на реализм «критический».

Но зато стали так трактовать реализм нового типа, что он вполне вписывается в это определение.

В ряду установок, появившихся в последние годы и отнюдь не способствовавших разработке вопросов социалистического реализма, следует обратить особое внимание на одну, выдвинутую Ан. Тарасенковым в статье «Советская литература на путях социалистического реализма». Статья эта имеет две редакции, первая из которых появилась в изданиях 1949 и 1950 гг., а вторая — в издании 1952 года. В первой редакции точка зрения Ан. Тарасенкова обладала несомненными достоинствами — ясностью и определенностью. Ан. Тарасенков, полемизируя с теми литературоведами, которые «сводят позитивное социалистическое реализма к далекому прошлому», например в эпохе первой русской революции, утверждал, что такая точка зрения глубоко ошибочна, ибо: «Для того, чтобы социалистический реализм мог укрепиться как метод изображения действительности в художественных образах, необходимо было прежде всего возникнуть материальной базе социализма». Ан. Тарасенков считал, что лишь под воздействием произведения Горького («Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина» и др.) «явилось полноценное воплощение социалистического реализма». Что же касается бесмертной книги Горького «Мать» и некоторых других произведений (двух-трех, не больше!), то Ан. Тарасенков готов был увидеть в них лишь «элементы» нового творческого метода.

В новой редакции своей статьи Тарасенков ставит проблему с другими литературоведами и тезис о необходимости для развития искусства социалистического реализма «материальной базы социализма». Но от основных своих взглядов он не отказался, — мы и сейчас находим в этой статье следующие утверждения: «Социалистический реализм возник и сформировался, обрвав в своем начале из того, что было создано до него в человеческой культуре. И «Мать», и «Вратарь», и автобиографическая трилогия Горького — это важнейшие вехи на путях к его утверждению». Значит, назвав ли мы эти произведения «важнейшими вехами на путях к...» или «важнейшими элементами» (как значилось прежде), — все равно оказывается, что эти произведения являются «до него», до искусства социалистического реализма. Точка зрения Ан. Тарасенкова стала менее ясной, но это не сделало ее более правильной.

Вопрос о том, является ли повесть «Мать» полноценным произведением социалистического реализма и мог ли вообще создавать Горький такие произведения до возникновения «материальной базы социализма» — вопрос отнюдь не схоластический. Он имеет большое принципиальное значение и для советской литературы, которая не перестает видеть в повести «Мать» один из самых вдохновляющих образцов социалистического искусства, и для передовой зарубежной литературы, которая хочет знать: может или не может она развивать творческие принципы социалистического реализма, не имея под собой «материальной базы социализма»? Ан. Тарасенков отвечает: «... может, «элементы» выработаны — может, «схемы» ставлены «на путях к...» — может, но — ничего больше. Иско, что столь «эмбриональная» установка, не желающая считаться ни с опытом русской преддербской литературы, выдвинувшей вперед за Горьким таких представителей социалистического реализма, как Серафимович и Демьян Бедный, ни с опытом сегодняшней передовой литературы Запада и Востока, должна быть решительно отвергнута.

Б. БЯЛИК,

доктор филологических наук

Отмеченные точки зрения имеют одну общую черту: схоластическим построениям в них противопоставляется не конкретный анализ драгоценного творческого опыта Горького, а новые схоластические построения. Эта черта присуща и той точке зрения, которая получила в последние годы особенно широкое распространение и которую можно определить как «защиту» реализма Горького от его же романтизма. Споры нет: в этом вопросе и я и некоторые другие литературоведы допустили в своих прежних работах особенно большую глупость, употребляя термин «романтизм» как синоним всего активного, действенного, героического, утверждающего, и почти ничего не оставляя на долю реализма. Надо было устранить эту глупость. Несомненно. Но это надо было сделать для того, чтобы показать все богатство, всю широту содержания, скрывающегося за «старым» словом и багаторазным девизом реализма (как Горький писал еще в 1896 году!), а не для того, чтобы принизить и «обарнать» этот девиз, превратив его в средство борьбы против многообразия художественных форм, против смелости творческих исканий, против всего, что выходит за узкие рамки школярских представлений о «принадлежном» и «обидном».

«Ранний период творчества М. Горького обычно определяется как период революционно-романтический», — пишет А. Волков в своей последней книге и, приведя затем известную цитату из статьи В. Воронского о горьковском романтизме, заявляет: «Однако уже в этот первый период в творчестве Горького проявилась мощная реалистическая струя». И далее, упоминая о таких «романтических произведениях» Горького, как «Макар Чудра», «Девушка и смерть» и «Старуха Изергиль», А. Волков пишет: «Но несомненно, что основное место в творчестве раннего Горького занимают произведения реалистические, в которых содержится уничтожающая критика действительности». Обобщая этот тезис о проявившейся «струе», которая занимала «основное место», А. Волков анализирует целый ряд рассказов Горького: наряду с широко известными и такими, как «Вор», «Фарфоровая свинья», «Пробуждение», «Девушка с голубыми глазами», «О мальчике и девочке, которые не замерзли» и другие, не включенные самим писателем в его сборники и собрания сочинений.

Я меньше всего хочу бросить тень на названные рассказы Горького, содержащие яркие зарисовки с натуры, колоритные бытовые картины, а подчас и глубокие художественные обобщения. Но возникает ряд вопросов. Почему, скажем, «Вор» находит для себя место в области реализма, а «Старуха Изергиль» и «Девушка и смерть» не находят? Почему сатира, заключенная в рассказе «Фарфоровая свинья», реалистична и содержит «уничтожающую критику действительности», а сатира, заключенная в образах Ужа, Дятла и т. д., — не реалистична и такой критики не содержит? И, главное, почему рассказы «Пробуждение», «Итомстил», «Свободные дни» или даже такие шедевры, как «Коновалов» и «Суриги Орловы», должны рассматриваться нами как смягчающие вину обстоятельства, разумея под «виной» Горького легенду о горьком ернике Данко и гимн «безумству храбрых»? Правда, закалив читателя на реалистических рассказах «В сочельник», «О мальчике и девочке, которые не замерзли» и др., А. Волков возвращается к «романтическим произведениям» Горького и отбрасывает по их адресу весьма лестные комплименты. Но факт остается фактом: эти произведения имеют, по А. Волкову, гораздо меньшее отношение к реализму, чем, скажем, рассказ «Сон Коли» и близкие ему. А. Волков готов признать реалистичность «ображения» песен и легенд, готов увидеть в нарисованных Горьким фигурах исполнителей этих легенд и песен мост от романтики к реализму. Однако возникает новый вопрос. Неужели реализм «Песни о соколе» надо видеть не в образах самой этой героической песни, а в фигуре крымского чабана Надыр-Рагим-Оглы? А как быть с «Песней о Буревестнике», которую в обрамляющей части («Весенних мелодиях»), как известно, исполняют... чижики?

Мне кажется, что мы продолжаем до сих пор путать разные вещи: творческий метод, который бывает сложным, противоречивым и т. п., но все же имеет у писателя в единственном числе, и жанровые и стилистические формы, которых у писателя может быть много и даже должно быть много, если это крупный писатель. Да, в раннем творчестве Горького были и произведения творческого характера, и произведения легендарно-песенного характера, и произведения героико-романтического характера, и произведения сатирические, которые обычно недооценивают, не замечая, как последовательно наносил Горький в эти произведения удары ницеземскому аморализму, песенному попенгаузерскому толку, толстовской пропаганде самосовершенствования, «достоинств», эстетике декаданса и т. д. Любая из этих жанрово-стилевых линий творчества Горького, которая была все представлена в его первых сборниках («Черниги» и рассказы), по-прежнему и требует ставить вопрос о характере романтики молодого Горького, являющейся одной из важных особенностей его реалистического творческого метода. Но отпустить какую-то из этих линий целиком в департамент реализма, а другую целиком в департамент романтизма — нет оснований. Так можно поступить лишь в том случае, если считать, что реализм противопоставлен формам сказки, легенды, сатирической аллегории и т. д., а это опровергается всей историей искусства. Основой творчества раннего Горького был с самого начала реализм. А то, что ранний горьковский реализм получил такое многообразное жанрово-стилевое выражение, доказывает именно силу, а не слабость этого реализма.

И разве в дальнейшем, по мере того как реализм Горького становился все более последовательным и все более раскрывался в своем новом качестве социалистического реализма, горьковское творчество утрачи-

вало многообразие форм? Напротив! Возьмем годы первой русской революции — здесь и повесть «Мать», и сказка нового типа «Товарищ», и сатирические очерки и памфлеты, и пьесы разной жанровой природы. Возьмем годы нового революционного подъема — здесь и три дополняющих друг друга цикла Горького, которые продолжают три линии его раннего творчества, — «По Руси», «Сказки об Италии» и «Русские сказки», здесь и автобиографические повести, обновившие эту форму литературы, и пьесы, отмеченные поисками новых жанровых и стилистических форм.

Недооценка идейных и художественных возможностей реализма продолжает, хотя и в новых формах, проявляться в работах о Горьком. Это особенно наглядно сказывается в работах, посвященных анализу творческих взаимоотношений Горького с современниками и последователями, — в работах, где торжество идейных и творческих принципов Горького трактуется как достижение некоей чисто внешней общности Горький, увидев в произведении одного нашего прозаика изысканную схожесть с «Городком Окружком», выразил по этому поводу беспокойство; некоторые исследователи реагируют на этот факт прямо противоположным образом: горьковская традиция! Горький, усмотрев в пьесе одного нашего драматурга, в отдельных ее образах, подражание «Будничью», подверг критике именно эти образы; некоторые исследователи расценивают этот факт по-своему: горьковская школа! Создается впечатление, что развитие литературы социалистического реализма заключалось в том, что писатели — один за другим — становились даже в подробностях похожими на Горького, теряя вместе с «детскими болезнями» и вредными влияниями всякое своеобразие. Но ведь это не возмещение Горькому, а принижение его исторической роли!

Горький писал: «Радостно, до безумной гордости возмущает не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поразительно разнообразие их, — разнообразие, которому истории нашего искусства не отдают должного внимания». Искусство социалистического реализма продолжало и в этом отношении реалистическое искусство прошлого. Вступая на новый путь, продолжая в литературе Горьким, приобретаем новые силы, оказывались способными осветить новые стороны действительности и открыть новые стороны, новые грани в искусстве социалистического реализма. Почему же мы пишем только о тех «разногласиях» между Горьким и писателями его направления, которые можно связать с идейными ошибками писателей или объявить простым недоразумением, и почти ничего — о «разногласиях» совсем иного рода, за которыми скрывается процесс роста нашей литературы, о тех «разногласиях», которые не огорчали, а радовали Горького, как радуют мудрого отца первые самостоятельные шаги его детей?

Конечно, не всякое разнообразие и своеобразие — благо. Мы обязаны уметь различать в нем, с чем имеем дело: с новым проявлением возможности искусства социалистического реализма или с отклонением от его сущности, с искажением его идейной и творческой природы. Борьба за многообразие художественных форм тоже можно, при большом желании, придать такое направление, что она будет содействовать не обогащению нашего искусства, а выхолащиванию его. Это — бесспорно. Но это в малой степени не оправдывает тех литературоведов и критиков, которые стараются в своих работах о социалистическом реализме не столько открывать, сколько закрывать, не столько показывать широчайшие возможности социалистического реализма, сколько декретировать различные ограничения и запреты.

Несомненно, что многие вопросы, вызываемые до сих пор дискуссиями в литературной среде, получали бы гораздо более плодотворную разработку, если бы при этом учитывались те бои, которые вел по тем же самым вопросам Горький, защищая основы социалистического реализма. Полезно вспомнить, например, о борьбе Горького против попыток возродить худшие стороны творческого метода Достоевского, связанные со стремлением «открыть» в каждом человеке его «подпольные» начала, его «червоточину», тающую якобы внутри каждого индивидуального «я» и сопротивляющуюся влиянию передовых идей. Горький критиковал такого рода «реализм» за то, что он «ничего не уясняет, не увеличивает в жизни положительное, а, подкрепляя в ней лишь отрицательные стороны, закрепляет их в памяти человека, всегда рисует его беспомощным в хаосе теневых сил...». Полезно вспомнить, что именно такого рода «реализм» неоднократно противопоставлялся социалистическому реализму, когда «приукрашивавшее» действительность усматривалось в таких произведениях, как «Мать» Горького, «Хорошо!» Маяковского и т. д. Характерно, что современные реакционные «теоретики» Запада, нападая на советскую литературу за присущую ей партийность, считают при этом ее главным «недостатком» стремление к «возвышенному», к «необходимым героизмам». Вспомнить обо всем этом полезно для того, чтобы не сминать подлинную борьбу против «лакировки» как явления, вредного всему духу социалистического реализма, с криками о «лакировке», которые прикрывают борьбу против идейных и творческих основ нашего искусства.

Проблем этого рода мы касаемся пока, к сожалению, очень редко. Не может не тревожить и то обстоятельство, что никто из нас, пишущих о Горьком, не дал развернутой оценки Горькому как художнику, не осветил эволюцию его стилей.

Творческий метод — это тот путь, которым идет художник от материала действительности к произведению искусства, путь, освещающий идеями художника, его мировоззрением. И если мы хотим проникнуть в творческую лабораторию Горького, мы должны осветить развитие его художественных принципов в неразрывной связи с его идейным развитием. Мы должны на примере Горького показать, что только передовое мировоззрение дает писателю широту и ясность перспектив и что только такая перспектива делает искусство по-настоящему правдивым и способным влиять на жизнь миллионов людей.

В ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ленинград

Состоялось общее собрание ленинградских писателей, посвященное подготовке писательской организации ко Второму всесоюзному съезду писателей. С докладом выступил В. Дружинин, остановившийся, главным образом, на идейно-творческих вопросах и подчеркнувший необходимость решительного усиления идейно-воспитательной работы среди писателей.

Докладчик отметил, что в работе ленинградских писателей имеются бесспорные достижения — появились хорошие книги, оживилась работа «Ленинградского альманаха».

В. Дружинин подверг критике «идеалистические» статьи, появившиеся в «Новом мире». Он говорил о серьезных недостатках повести И. Зреневского «Оттепель». Остановившись на романе В. Пановой «Времена года», докладчик указал, что это — неудача по сравнению со «Случаями» и другим произведениями автора.

Перейдя к конкретным задачам писательской организации, В. Дружинин указал, что необходимо покончить с критическим, повествовательным обсуждением произведений и перестроить работу творческих секций, возбудить у них потерянный ныне вкус к обсуждению серьезных вопросов.

В развернувшихся прениях В. Саянов упрекнул «Литературную газету» за недостаточное освещение литературных проблем.

Выступление П. Друца было посвящено критике работы секции прозы и ее бюро. П. Друца считает, что деятельность секции за последнее время была неудовлетворительной: обсуждения проходили скучно, произведения критиковались с оглядкой на мнение председателя секции В. Пановой.

П. Друца возразил И. Неручев, который считает, что в плохой работе секций виноваты бюро и сами писатели. Так, например, Кетинская, Федоров и др. никакого участия в секционной работе не принимают.

Далее И. Неручев говорил о том, что правление и секретариат ДО ССН слабо направляют работу литераторов.

С. И. Дручем полемизировал также и К. Косицкий, который, однако, во второй части своего выступления допустил ряд путаных высказываний.

О недостатках драматургии говорил С. Пималов. Он критиковал пьесы «Раки» С. Михалкова, «Дочь прокурора» Ю. Яновского, говорил также о том, как трудно печатать критическую статью в Ленинграде из-за узости издательской базы.

В. Кетинская остановилась на вопросах творческой работы, на необходимости проведения в предсъездовский период хотя бы одной-двух серьезных дискуссий, в частности дискуссии о положительном герое. К сожалению, часть своего выступления она свела к не принципиальным, мелким вопросам.

В. Кочетов посетил свое выступление вопросом подготовки ко Второму всесоюзному съезду писателей, организации творческих дискуссий. Он критиковал «Литературную газету» за слабое развертывание дискуссий.

А. Логвин предложил поставить и разработать в дискуссионном порядке ряд серьезных творческих проблем, в частности проблему многообразия стилей в методе социалистического реализма.

Попытка М. Зощенко оправдать свои почерковые позиции, в свое время подвергшиеся справедливой партийной критике, вызвала единодушное осуждение всех участников собрания.

На собрании выступили также П. Далецкий, Н. Луговцов.

С большой речью выступил секретарь правления Союза советских писателей СССР К. Симонов, говоривший о задачах предсъездовской работы.

Владивосток

Во Владивостоке состоялось отчетно-выборное собрание Приморского отделения Союза советских писателей. С докладом выступил ответственный секретарь отделения Г. Халицкий.

За последние два года местное издательство выпустило 24 книги издательства-приморцев, семь книг находятся в печати, около десяти выпущено в издательствах Москвы, Новосибирска, Читы.

Выступление на собрании отмечали, однако, что в творчестве приморских писателей почти не нашли отражения жизнь колхозного края, труд колхозников и колхозниц края. Отстаёт литературная критика.

Бюро отделения было подвергнуто критике за слабую работу с начинающими авторами. Мало проводилось встреч с читателями, бесланово и нерегулярно работал лекторий писателей. Альманах «Советское Приморье» стал плохо отображать жизнь края, но в нем все еще слаб раздел прозы, иногда помещаются посредственные стихи.

Участники собрания избрали новый состав бюро и делегатов на Вторую всесоюзную конференцию писателей.

Новосибирск

В Новосибирске закончилась творческая конференция писателей-сибиряков, созданная местным отделением Союза советских писателей СССР и редакцией журнала «Сибирские огни».

Участники конференции отметили идейный и художественный рост писателей-сибиряков. Сталинской премии удостоены романы К. Сельки «Давурия» и Г. Маркова «Строгая», автобиографическая повесть С. Токма «Слово яря», пьеса П. Малеревского «Калужские горы» и другие. Положительную оценку общественности получили пьеса В. Лаврентьева «Крыжени», поставленная театром «Красный факел», и пьеса Ю. Сальникова «Тяга семья», идущая на сцене Новосибирского ТЮЗа.

В то же время на конференции говорилось о серьезных недостатках в работе новосибирской писательской организации и отдельных авторов, слабо отображающих в своих произведениях жизнь и труд сибиряков.

Расширение литовской киностудии

Литовская киностудия хроникально-документальных фильмов реорганизуется в студию художественных и хроникальных кинокартин.

Новая студия сможет выпускать почти в пять раз больше картин, чем существующая. В ближайшее время начнутся съемки цветного фильма «Концерт мастеров искусств Литвы» по сценарию И. Шимкуса.

ЭТО — ОБЩЕЕ ДЕЛО!

Ю. ДАШЕВСКИЙ,

соблаженный корреспондент «Литературной газеты»

Вечер танцев был в разгаре, когда в зал вошел тишеушный юноша и не спеша стал прощипывать поближе к оркестру. Внимание привлёк не он сам, а его узкоплечий наряд: длинный мешковатый пиджак, узкие зеленые брюки, галстук всех цветов радуги... Словом, это был типичный представитель племени «стиляги». Ни умом, ни талантами, ни трудовыми успехами такой молодец блеснуть, конечно, не может. Все его надежды — на особый костюм, причудливую манеру ходить, танцевать...

Но в тот вечер настроение юноши в «модном» костюме было испорчено самым неожиданным образом. В перерыве на стене зала появилась смешная карикатура. Молодой человек без труда узнал на рисунке себя. А потом вышел на сцену комсомольцы и пропел о нем же едкие куплеты.

Так состоялось знакомство «стиляги» с участниками комсомольского рейда.

До недавнего времени в некоторых клубах хулиганы чувствовали себя, как дома. Не потому, что их было так много. Нет, просто их никто не одергивал, не признавал к порядку, не развешивал их напущенной «героизмом».

Первый же рейд, организованный Ленинградским горкомом ВЛКСМ, показал, какую неогромную помощь милиции могут принести комсомольские активисты. Многие численные и разнообразные их функции. Здесь и товарищеские суды над нарушителями общественного порядка, и дежурства в детских комнатах милиции, и трудовое устройство нищие не работающие подростков, и решительная борьба с хулиганством.

Оружием в руках комсомольцев стал и фотоаппарат. Обличающая хулигана фотография направляется в комсомольскую организацию по месту его работы и там используется в стеновой газете или многотиражке. Общественно опасных преступников комсомольские патрули передают в милицию.

В горкоме ВЛКСМ нам показали подробный план работы комсомольских патрулей на ближайшие месяцы, рассказали о трудностях. Трудности в том, что не везде еще почин комсомольцев находят необходимую поддержку. Очень медленно, например, втягиваются в борьбу с хулиганством комсомисы содействия при домохозяйствах, профсоюзные организации.

На улицах Ленинграда можно встретить порою и членов бригад содействия милиции — добровольной общественной организации, призванной помогать сотрудникам милиции в их нелегкой работе. Можно привести немало примеров, когда благодаря находчивости и мужеству бригадильцев удавалось задержать грабителей, обезвредить опасных хулиганов, распутать преступления. Однако в последние годы бригады содействия заметно снизили активность. Многие из них распались и продолжают существовать лишь в сводах и отчетах районных отделений милиции. Повинны в этом и сами сотрудники милиции, не сумевшие заинтересовать, увлечь членов бригад содействия, и общественные организации.

Но дело не только в бригадах. Местами в помощь работникам милиции должны приходить в нужных случаях и общественные организации и граждане.

Однако нередко получается так, что «сердобольные ходатаи» (а такие, к сожалению, находятся) не только не помогают, а мешают милиции выполнять возложенные на нее задачи. Чего стоит, например, официальная бумага общественных организаций Ленинградского института точной механики и оптики, прошивших не возбуждать уголовного дела на Эдуарда Красовского и Жагара Белорезникова на том основании, что они студенты-ипшопланты!

Услугу преступникам — и немалую! — оказывают и те граждане, которые во имя собственного спокойствия становятся на точку зрения трусливых обывателей: моя хата с краю... У них на глазах могут завестись в карман в соседю, обграть женщину, — они и пальцем не шевельнут. Такая позиция «невмешательства» не свойственна нашему советскому образу жизни!

«За образцовый порядок в нашем городе», — так называлась статья прокурора Ленинграда тов. Одинова, опубликованная недавно в газете «Вечерний Ленинград». Если верить автору, навести «образцовый общественный порядок» мешают в основном недочеты в деятельности милиции, а также общественные организации. Слов нет, милиция должна работать четче и оперативнее, много еще у нее недостатков. Но автор статьи не может не знать, что навести образцовый общественный порядок в городе препятствуют часто и серьезные упущения в деятельности прокуратуры. О них он умалчивает.

Милиция и прокуратура в Ленинграде (как и повсюду!) делают одно общее дело, но у нас в городе тесного контакта в их работе нет. И как это ни прискорбно, бывает, что работники прокуратуры, призванные следить за соблюдением законов, сами их нарушают.

Вот один случай.

В белую июньскую ночь 1953 года сержант ленинградской милиции В. Столяр провозжал домой свою знакомую. На Петроградском стороне им повстречались четверо подростков. Они грубо толкнули девушку, а в ответ на замечание сержанта пригрозили ему револьверами. В. Столяр поднял тревогу. Подоспели работники милиции, и хулиганов задержали. Эдуарду Жукову-Лисовскому было нанесено пять ударов, Владимир Орлову и Эдуарду Советову — по шестнадцати, Арифуду Мамлееву — 17...

В ходе следствия выяснилось, что задержанные — жители Васильевского острова на Петроградскую сторону приехали с определенной целью — совершить грабеж. Револьвер и пистолет были «позаимствованы» у отца Эдуарда Жукова-Лисовского, изскопан и к тому же халатно хранившегося дома оружие. Все четверо сознались, что до встречи с В. Столяром они трижды пытались обграть прохожих.

Какие же наказания понесли «начинающие» грабители?

Уголовное дело на них прокуратура вскоре прекратила, а их место на решетчатой заставе, что хотел воспрепятствовать разбюю, — сержант милиции В. Столяр.

Причиной столь странной метаморфозы явились энергичные действия капитана первого ранга Ф. Жукова-Лисовского. Он не раскисаясь, он негодная, возмущаясь... Ф. Жуков-Лисовский знал, как строго охраняются права советских граждан, как караются в нашей стране провоз и рукоприкладство. Приравнившись к тому, что на голове и спине Эдуарда были обнаружены легкие царапины неизвестного происхождения, отец хулигана предъявлял В. Столяру «встречный иск», обвиняя его в избивании сына.

Несколько месяцев городская прокуратура расследовала «преступление» милиционера, а затем без достаточных оснований передала дело в суд по обвинению В. Столяра в превышении власти.

Шесть дней разбиралось в городском суде это необыкновенное дело. Милиционер сидел на скамье подсудимых, а задержанные на скамье свидетелей в роли свидетелей. В числе свидетелей были и родители Эдуарда Жукова-Лисовского. Стремясь во что бы то ни стало обелить своего сына, отец и мать клеветали на работников милиции, передергивали факты, давали ложные, путаные показания. Не устал им и сам Эдуард — выхолонный, рослый детина. Многочисленные свидетели и эксперты доказали полную несостоятельность предъявленных В. Столяру обвинений. Тем не менее суд вынес обвинительный приговор. Правда, затем Верховный суд РСФСР полностью реабилитировал В. Столяра, и он сейчас снова работает в органах милиции. Но не говорит ли этот случай о том, что ныне работники суда и прокуратуры понимают борьбу с провозом и рукоприкладством, мягко выражаясь, своеобразно.

Получается так: распоясавшийся хулиган может оскорбить милиционера, даже ударить его, преступник может отказаться добровольно проследовать в отделение милиции, а милиционер всегда должен действовать методами ушлепывания...

Сотрудники милиции обязаны охранять безопасность советских людей. А для этого он должен иметь право осуществлять власть. Вежливость и корректность в обращении с гражданами — элементарная обязанность нашего советского милиционера. Но плох тот работник милиции, который не обладает смелостью, мужеством, умением действовать быстро и решительно в тех случаях, когда это необходимо.

Сосредоточив все свое внимание на «деле» В. Столяра, работая суда и прокуратуры «забыли» о настоящих преступниках, которых задержал сержант милиции.

— Почему прекратили их дело? — спросила ми прокурора тов. Одинова.

— За недоказанностью, — ответил ок. Затем на мгновение задумался и не очень логично заключил:

— Но мы всеобщим это дело. Дали его более опытному следователю.

Вскоре после этого разговора в деле № 213 появился новый документ, подписанный прокурором Ленинграда. Из него мы с удивлением узнали, что «при расследовании уголовного дела № 213 прокуратор Васильевского района не были приняты все необходимые меры к установлению и розыску лиц, которых Орлов, Жуков-Лисовский, Советов и Мамлеев, по их собственным показаниям, пытались обграть». И что «не обсужден вопрос об ответственности Жукова-Лисовского, Советова и Орлова за вонение огнестрельного оружия». А посему: «Поставление прокуратуры Васильевского района от 29 сентября 1953 г., подтвержденное мною 16 ноября 1953 г., отменить для дополнительного расследования».

И нам судить о том, когда легче расследовать преступление: по горячим следам или спустя много месяцев. Нам интересно по меньшей мере странная позиция городской прокуратуры, слишком уж либеральное ее отношение к хулиганам.

Мы помним о гуманности нашего законодательства, мы не хотим смазывать воспитательную функцию милиции и прокуратуры. Спор нет, — это очень важная функция, бесспорно и то, что при избрании меры наказания необходимо считаться с возрастом обвиняемого, с мотивами и значимостью совершенного им проступка. Но не следует путать проступка с преступлениями.

Недавно органы милиции задержали Стрелкова, который с целью совершения кражи проник в карман гражданки И. Прокурор тов. Козлов не дал санкции на арест Вера-карманника и написал: «Учитывая характер совершенного преступления и личность обвиняемого, полагаю возможным избрать подписку о невыезде». Между тем характер этого преступления таков, что по закону оно карается тюремным заключением. Непонятно также, чем пленная прокурора «личность обвиняемого». Не тем ли, что в прошлом году Стрелков уже был осужден за аналогичное преступление?

К сожалению, случай этот — не исключение. Порой дело прекращается, и виновника отпускают с миром только потому, что совершил грабеж он не смог по «не зависящей от него обстоятельству». Иной, не в меру сдобольный прокурор квалифицирует такую попытку как «не имевший вредных последствий» проступок.

Но преступление, как правило, начинается с проступков, сначала мелких, потом более значительных.

Еще в первые годы советской власти В. И. Ленин призвал объявить войну не на жизнь, а на смерть хулиганам, жуликам, туземцам. Надо твердо и решительнее претворять в жизнь это ленинское указание. Борьба с хулиганями — дело не только милиции, суда и прокуратуры, но и комсомольских организаций, общественности, отдельных граждан. Это — общее дело!

ЛЕНИНГРАД

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СТЕКЛЯННОЕ ВОЛОКНО»

Под таким названием была опубликована корреспонденция, в которой говорилось о слабом внедрении стеклянной ткани и пряжи в производство.

Начальник Главстростекла Министерства промышленности строительных материалов СССР тов. Германов сообщил редакции, что в настоящее время на Ивотском стекловом заводе пущены две экспериментальные уста-

новки по производству стеклоткати; после разработки технологии будет организовано массовое производство.

В редакцию поступило также письмо заместителя министра нефтяной промышленности СССР тов. Рабичкова, который сообщает, что последние испытания стеклянной ткани на бакнинских заводах дали положительные результаты.

ТАК ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ В ПАТЕТ-ЛАО И КХМЕРЕ...

СВИДЕТЕЛЬСТВО
ОЧЕВИДЦА

Премьер-министр правительства Софанувонг приехал в Патет-Лао в сопровождении брата-двойничного монарха, при помощи которого французские власти управляют страной. Софанувонг лет гор, он прост и непринужден в обращении, его идеи характеризуются демократическими принципами и стремлением к социальному прогрессу. Во внешности Софанувонга и в его манере разговаривать нет ничего, что напоминало бы о его происхождении. Но было бы несправедливо говорить об этом, если бы не было важно показать, насколько широк национальный фронт борьбы за независимость вопреки всем попыткам империалистической пропаганды доказать, что освободительное движение в Патет-Лао не является автономным и принимает форму «нашествия Вьетнама».

Правительство, во главе которого стоит Софанувонг, было создано осенью 1945 года, одновременно с правительством Вьетнама, в результате движения, разрушившегося во всех основных районах страны, от Юан-Прабана до Вьен-Тьяна, от Такека до Саваннакхета, и вытравившего власть из рук японских оккупантов.

Когда в 1946 году французы начали на севере (с помощью чанкайшиской армии) и на юге (с помощью английских войск) занимать свои прежние позиции, так охотно сланные ими ранее японским фашистами, правительство свободного Патет-Лао было вынуждено скрываться в горах и лесах.

Софанувонг показывает мне несколько фотоснимков того периода. Вот палатка, замаскированная зеленью, такая низенькая, что в ней едва можно сидеть. Она несколько лет служила местом расположения генерального штаба организации сопротивления захватчикам. В этой палатке выработались планы, при помощи которых, путем организации партизанских баз, отрядов местной милиции и, позднее, соединений регулярной национальной армии, демократическому правительству удалось за семь лет восстановить свою власть на большей половине территории страны.

Не считая партизанских баз, находящихся на земле, еще оккупированной французами, территория, постоянно контролируемая демократическим правитель-

ством, охватывает 120 000 квадратных километров, а население ее насчитывает более миллиона человек.

Национальные силы, на которые опирается правительство Софанувонга, сформировались в августе 1950 года в Национальный фронт Патет-Лао (Нео-Лао Итсара); в него входят представители различных социальных слоев населения, а также буддистское духовенство.

«Наша борьба», — говорит мне Софанувонг, — является дальнейшим развитием борьбы против французского засилья, начавшейся еще в начале века». Он вспоминает затем о всех восстаниях, происходивших до 1945 года и потопивших в крови колонизаторов, начиная с восстания Фу-Ка-Дуота, вспыхнувшего в 1901 году и носившего не только национальный, но и религиозный характер. Даже сам Даллес не смог бы назвать это восстание «агрессивным Вьетнамом».

В Кхмере освободительное движение своими истоками также восходит к началу французской колонизации. На некоторых этапах с 1865 года во главе этого движения стояли принцы. В настоящее время освободительной борьбой руководит Комитет национального освобождения, избранный в апреле 1950 года и опирающийся на Некум Кхмер Итсарах — Единый национальный фронт. Во главе правительства сопротивления стоит бывший буддистский священник Сон Нюк Ман.

Правительство сопротивления Кхмера

(во время путешествия мне представил случай познакомиться с министром иностранных дел этого правительства, деятелем культуры Кео Мани) еще до недавних победоносных операций народных сил на востоке и юго-западе страны контролировало более 38 проц. территории и населения. Французские владения не выходили за пределы больших городов, важных стратегических магистралей и крупных плантаций каучука и перца.

В марте 1951 года представители Национального фронта Патет-Лао и Кхмера встретились с представителями Лянь Вьета (Единый фронт Вьетнама). Результатом этой встречи было создание Объединенного национального фронта трех народов в борьбе против общего врага, причем участники этой встречи руководствовались принципом равноправия и взаимного уважения, сохранения национального суверенитета и целостности территории.

«Освободительная борьба народов Патет-Лао и Кхмера за свою независимость», — сказали мне Софанувонг и Кео Мани, — не делится ни о борьбе за независимость вьетнамского народа».

Индокитайская проблема не может быть разрешена без учета национальных требований Патет-Лао и Кхмера и победоносных народов этих стран, борющихся плечом к плечу с вьетнамским народом, но под руководством своих правительств и своим оружием.

Франко КАЛАМАНДРЕН

«Один капиталист говорит другому, указывая на здание фабрики, к воротам которой прибит табличка «Закрыто»: — Я к своим рабочим отношусь очень хорошо: вот уже два года они у меня в отпуске».

Рисунок из итальянского прогрессивного журнала «Лаворо»

Один капиталист говорит другому, указывая на здание фабрики, к воротам которой прибит табличка «Закрыто»: — Я к своим рабочим отношусь очень хорошо: вот уже два года они у меня в отпуске.

Рисунок из итальянского прогрессивного журнала «Лаворо»

ТРЕЗВЫЕ ГОЛОСА

ПО СТРАНИЦАМ НЕМЕЦКОЙ ПЕЧАТИ

В своей недавней беседе с Г. М. Маленковым премьер-министр Германской Демократической Республики Отто Гротевольд заявил, что видящие круги в Западной Германии, защищающие национальные интересы, усматривают в односторонних экономических связях Западной Германии препятствие для установления выгодных для Западной Германии отношений с Советским Союзом.

Точка зрения этих кругов находит свое отражение в западногерманских газетах. Достаточно просмотреть комплекты западногерманских газет, чтобы убедиться в этом. Газета «Френкшпер таг» пишет: «Было бы промахом не использовать возможности товарообмена со странами Востока». Западногерманские деловые, безусловно, заранее готовы к такой торговле. Ей противостоят «Рейнские посты», которая заявляет: «Мы имеем такое же право на торговлю с Востоком, как и все другие народы». А вот мнение «Вестфалие рундschau»: «Никакая страна не имеет больше права, чем Западная Германия, на полное включение ее в торговлю Востока, даже при нынешнем политическом положении... Началась эра возрождения торговли между Востоком и Западом».

Говоря о расширении торговли Западной Германии с Советским Союзом и другими странами лагеря мира, пресса подчеркивает, что нормализация экономических связей способствовала бы ослаблению международной напряженности и улучшила бы перспективы восстановления Германии. Так, например, газета «Дюссельдорфер вохенцйтунг» пишет: «Проба сил в торговле лучше, чем проба сил с помощью меча. Мы полагаем, что последнее может привести лишь к катастрофе».

Западногерманские деловые встревожены непрерывно ухудшающимся экономическим положением страны, ростом безработицы. Как остановить развитие кризисных явлений? Многие представители промышленности и коммерческих кругов указывают на нормализацию торговли с Востоком, как единственный выход из создавшегося положения. Вот, к примеру, заявление владельца ткацкой фабрики «Реале» в Хофе Эриха Гейера: «Нам не хватает торговли с Востоком. Поэтому необходимо стараться не только достигнуть нормализации внутригерманского товарообмена, но и установить торговые отношения со странами Востока и Юго-Восточной Европы... Торговля с Востоком имеет для всех нас величайшее значение. Мы могли бы предоставить работу большому числу рабочих. Кроме того, экономические переговоры ведут также и к сближению людей. Они создают возможность соглашения и могут способствовать разрядке политической атмосферы». А газета «Ахт-ур-блатт» прямо говорит: «Возобновление сделок со странами Востока создает для Германии, поистине, единственную возможность борьбы с кризисными явлениями...».

«Торговля с Востоком выгодна для Западной Германии, мы получим новые рынки для наших товаров», — так думают многие деловые. Вот несколько выдержек из газет, отражающих эти настроения: «Гамбургер аншейтер»: «Естественно, что ганзейские коммерсанты и судовладельцы по традиции заинтересованы в усилении связей с рынками Востока... Почему не могут быть вновь широко открыты ворота для немецкой торговли с Востоком? Гамбург также не может пропустить время, служащее воротами только в одну «половинку» мира».

«Виртшафтскорреспондент»: «Возобновление нормальных торговых отношений с Советским Союзом было бы в интересах торговли».

Торговый бюллетень «Ост-Вест-Брюкке»: «Бывшие противники внутригерманской торговли и торговли с Востоком соглашались сегодня с тем, что экономика Европы, а также и экономика Федеральной республики не смогут существовать без товарообмена с Востоком, и поэтому ворота на Восток для торговли должны быть открытыми».

Итак, только противники мирного разрешения германского вопроса, противники ослабления международной напряженности могут создавать преграды на пути развития торговли между Западом и Востоком.

Секретаря и партком Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием сообщают о смерти заместителя председателя и парткома секции народного творчества

Савелия Владимировича РУБЕНА,
последовавшей 16 июня 1954 года, и выражают соболезнование семье покойного.

КАК АМЕРИКАНЦЫ ВМЕШИВАЮТСЯ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ФРАНЦИИ

В тот день, когда во французском парламенте решалась судьба правительства Лангле, «Нью-Йорк таймс» посвятила этому событию редакционную статью. Мрачные мысли одолевали в тот день влиятельную американскую газету. Она затосковала по «сильной власти» для Франции. А в заключение деловито заявила, что в качестве выхода из правительственного кризиса «предпочла бы» проведение новых выборов в Национальное собрание.

Через два дня, 14 июня, в эфир понеслось из-за океана раздраженное брвожание. «Во французской государственной машине чего-то не хватает... Франция не знает, чего она хочет», — отзывался на собрании об отставке кабинета Ланглеа нью-йоркское радио.

Никому не вновь та наглая бесцеремонность, с какой американские пропагандисты вмешиваются во внутренние дела другого суверенного государства. Ведь в Вашингтоне давно уже озабочены тем, как бы приспособить «французскую государственную машину» для беззастенчивой вою на американскую мельницу. И не только «Нью-Йорк таймс» лезет с непрошеными советами к французским избирателям и парламентариям...

Отклики американской печати на последние события во Франции напоминали нам об одной статье, которую несколько месяцев тому назад опубликовал на своих страницах журнал «Кольерс».

Автор этой статьи Эдгар Маурер совершил большую поездку по Франции примерно в те же дни, когда Г.-И. Даллес размышлял вслух в Париже о «трагическом пересмотре», о «мучительной переделке» американской политики в Европе, если французский парламент не ратифицирует наконец договор о «европейском оборонительном сообществе».

Отчет Маурера о его поездке сильно разнится, скажем, от путевых заметок Марка Твена, совершившего почти два десятилетия тому назад в обществе своих соотечественников путешествие в Европу на пароходе «Город квакеров». «Прокляты за границей», о которых с таким весельем юмором рассказывал молодой Марк Твен, попал во Францию, жаловались разве только на то, что в гостиницах нет ковров у кроватей и что в железнодорожных вагонах приходится поневоле коротать ночь сидя.

Маурер ничем не напоминает этих, в общем безобидных, простаков. Он «турист» новейшей вашигтонской формации. Плоско его поездки по Франции явились разработанным в деталях план «капитализма реформы» французской государственной машины.

«Франция работает только на пяти из восьми своих цилиндров», — правительство отдало «вашигтонское» постановление Национального собрания..., чего доброго, «французский народ потребует, чтобы международные обязательства в Европе и Азии были приписаны в жертву ради того, чтобы добиться лучших условий жизни».

Требование миллионов людей

На страницах французской буржуазной газеты «Монд» не так давно была рассказана незамысловатая история. В одном из самых глухих уголков Мексики старый индеец после 20 лет разлуки снова встречает своего внука Мигуэля, живущего в Соединенных Штатах. Узнав, что «цивилизационная страна» Америка обрасыпала бомбы на мирных жителей, старик с возмущением восклицает: «Ах, Мигуэль, какие вы еще дикари!»

Не случайно этот маленький рассказ появился на страницах ведущей французской буржуазной газеты. Это было в дни, когда очередные американские эксперименты с водородной бомбой вызвали во всем мире новую волну протеста. Как и народы всех других стран, народ Франции решительно требует запрещения атомной и водородной бомбы.

На состоявшейся недавно прессо-конференции Ассоциации научных работников член Академии медицины профессор Бенар и известный ученый-химик Л. Виннерон говорили об угрозе, которую представляет для Франции существование оружия массового уничтожения.

Требование запрещения этого оружия — единственное требование французского народа. Оно было высказано крупнейшими учеными-физиками Фредериком и Ирен Жолио-Кюри, как всегда, деятельно борющимися за мир. Оно было высказано жителями города Вильгельфа, Ассоциацией научных работников Франции, Объединением деятелей французских высших учебных заведений, организа-

ФАЛЬШИВАЯ ИГРА

Представим себе следующую картину. ...Лондон. Туманный мартовский вечер. Окончив работу, человек спешит домой. Лишь на мгновение он останавливается возле газетного киоска, покупает вечернюю газету и ныряет в ближайшую станцию метро. Интересно, о чем пишет сегодня «Стар»? Нет ли каких-либо сенсаций? В метро лондонец разворачивает газету и, действительно, находит сенсационный материал. Одна статья называется — ни много ни мало — «Мои планы перевооружения Германии». Глаза англичанина отыскивают автора — Теодор Бланк. Чорт возьми, да ведь это, кажется, своего рода военный министр в Бонне! Но, повольте, почему все-таки лондонская «Стар» печатает статью боннского министра? И человек с газетой задумывается...

Не можем поручиться за то, что эта маленькая сценка написана с протокольной точностью. Вполне возможно, что лондонец, купивший газету, и не помянул чорта. Но не задуматься при виде статьи Бланка он, бесспорно, не мог. О чем же он думал?

— Скорее всего, о благах свободы печати, — захочет, пожалуй, уверить какой-нибудь джентльмен из числа присяжных воспитателей британской демократии. — Вот, мол, как безгранична эта свобода: любой может высказаться в Англии свои взгляды...

Не будем вступать в спор с джентльменом. Заметим только, что рядовому англичанину, читателю «Стар», есть повод вспомнить скорее о другом. Имя Бланка, несомненно, живо напоминает ему духовных учителей и предшественников этого реваншиста. Оно воскрешает перед глазами страшные ночи залетов фашистской авиации на Лондон, руины Фовентри, призраки гитлеровских «лагерей смерти».

КАК СТАРАЮТСЯ ИЗООБРАЗИТЬ...

В своей программе мы говорим о гражданстве в военной форме... При подготовке вклада Германии в оборону в рамках европейского оборонительного сообщества были предприняты меры предосторожности с тем, чтобы не сорвать развитие демократии. Много труда было положено на обеспечение того, чтобы внутренняя структура германских вооруженных сил была издана на новой основе...

Заземненный дух исчез после ужасов тотальной войны и поражения... Договор о европейском оборонительном сообществе является лучшим средством наладить... сотрудничество в военной области.

Из статьи Теодора Бланка в «Таймс»

Во всяком случае эти силы, к счастью, свободны от старого «солдатского духа» — этой смеси слепого повиновения, автоматических рефлексов и вышурованности, которые были характерны для гитлеровских армий.

Из репортажа Т. Притти в «Манчестер гардиен»

...Я забочусь, в частности, о том, чтобы на службу (в «ведомство Бланка» — фактическое военное министерство Западной Германии. — Ред.) не был принят ни один бывший нацист или человек, совершивший какое-либо преступление.

Из статьи Теодора Бланка в «Стар»

Д-р Аденауэр и его ближайшие друзья относятся к созданию немецкой Национальной армии так же отрицательно, как и французы. Их взгляды разделяет большинство искренних сторонников реформы, которые хотят поставить Германию на новые рельсы.

Из статьи в «Форин рипорт», приложении к лондонскому еженедельнику «Экономист»

Как ни маскируются германские милитаристы, их подлинные цели становятся известны. В таких условиях британским певцам прусского кованого сапога, решившим помочь Пентагону любой ценой сколотить «европейское оборонительное сообщество», приходится туго. Легко ли, в самом деле, выдвигать черное за белое, когда кругом столько угодно людей, знающих цену подобным фокусам. Английская печать, английское общественное мнение дают немало примеров разоблачения планов германского перевооружения под «европейской» маской, сырая овечья шкура с боннского реваншистского волака — вермахта. Многим англичанам, несомненно, запомнилось выступление корреспондента «Дейли геральд» Дениса Мартина. В его статье содержалась трезвая оценка огромной опасности политики возрождения германского милитаризма.

Не закрывая глаза на факты, Мартин писал о том, что боннские генералы «взгляд в ближайшем будущем гарантируют, что германские солдаты, которые будут нести службу во имя обороны Запады, снова станут господствующим фактором в Европе».

С должным реализмом отнесся английский журналист и к грядущей роли «обновленного» вермахта (который так превозносил господа из редакций газет «Таймс» и «Стар» в статьях Теодора Бланка). «У немецких генералов», — подчеркивает Мартин, — имеются определенные идеи о роли своей новой армии. Стремление некоторых из них доказать, что они не были неправы раньше, бесспорно, указывает на то, что, если им дадут оружие, которое мы так стре-

КАК СТАРАЮТСЯ ИЗООБРАЗИТЬ...

Мимис навязать им, они снова будут готовы распространять нацизм по всей Европе» (подчеркнуто нами. — Ред.).

Сказано ясно и точно. Выражено то, что думают на этот счет многие здравомыслящие англичане. А их мнение хорошо отражено фактом созыва всеанглийской чрезвычайной конференции против перевооружения Западной Германии, не так давно состоявшейся в Лондоне. Оно звучит и в заявлении, которое сделал английскому правительству Национальный Совет борьбы за мир — организация, существующая 50 лет. Этот Совет предупредил о том, что вооружение Германии будет стимулировать возрождение милитаристского духа.

Такое же мнение все громче высказывают простые люди Англии в бесчисленных резолюциях протеста против официального курса правительства и позиции правого руководства лейбористской партии.

Прогрессивная печать сообщает о митингах и собраниях протеста против политики перевооружения Германии, где рядовые члены лейбористской партии отказываются поддерживать политику правого руководства. Такие митинги состоялись в Ковентри, Бирмингеме, Плимуте, Брайтоне и других городах. Отражая растущее возмущение общественности, член парламента — лейбористка Джени Ли напомнила читателям журнала «Трибун» о печальных уроках потакания германскому милитаризму во время событий в Испании. «Тогда», — писала Джени Ли, — так же как и теперь, рядовые члены партии по обе стороны Ла-Манша (Ли имеет в виду английскую лейбористскую партию и социалистическую партию Франции. — Ред.) решительно вы-

ступали на конкретные антифашистские действия. Однако наши руководители заблудились и затащили нас в сеть лицемерия...»

Не будем ворошить прошлое. Скажем только, что сейчас речь идет о делах куда позуже, чем простое «заблуждение» или даже «лицемерие». Речь идет о грязной, фальшивой игре, которую сознательно затеяли некоторые английские круги в пользу боннских милитаристов и их американских патрон. Однако несомненно и то, что ходы в этой фальшивой игре делаются явно битыми козырями. Общественность Европы, в том числе и Англии, все отчетливее представляет себе подлинные цели западногерманских реваншистов и пагубное образование замкнутой военной группировки «европейского оборонительного сообщества» для дела мира. Миллионы и миллионы людей проникаются глубокой симпатией к советским предложениям о заключении «Общеввропейского Договора о коллективной безопасности в Европе». В их осуществлении они справедливо видят надежную гарантию от новой германской угрозы из Бонна, важное средство укрепления мира во всем мире.

Независимое положение для тех, кто пытается продолжать фальшивую игру, защищая политику реставрации германского милитаризма!

Главный редактор Б. РЮРКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВЯКОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Лишь только противники мирного разрешения германского вопроса, противники ослабления международной напряженности могут создавать преграды на пути развития торговли между Западом и Востоком.

Секретаря и партком Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием сообщают о смерти заместителя председателя и парткома секции народного творчества

Савелия Владимировича РУБЕНА,
последовавшей 16 июня 1954 года, и выражают соболезнование семье покойного.

Секретаря и партком Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием сообщают о смерти заместителя председателя и парткома секции народного творчества

Секретаря и партком Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием сообщают о смерти заместителя председателя и парткома секции народного творчества

Американец — Аденауэру: — Ну, теперь нам жаль, Конрад, а то все остальные спасовали!.

Рисунок художника Франко из немецкой газеты «Ненес Дейчланд»